

К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ В САМАРУ ЮРЬЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Самарская губерния накануне Первой мировой войны обладала разветвленной сетью образовательных учреждений. Согласно архивной справке «Обзор Самарской губернии за 1914 г.», здесь функционировало 2997 учебных заведений различного типа, с количеством обучающихся в них в 256 323 человека обоюбого пола [8, оп. 233. д. 2325. л. 22]. Но несмотря на достаточно внушительное количество учебных заведений, большинство из них составляли начальные школы. Университеты же в Самарской губернии к началу Первой мировой войны отсутствовали.

Вопрос становления высшей школы в Самарской губернии в отечественной историографии принято рассматривать в двух направлениях. Первое связано с оценкой деятельности благотворительных обществ, созданных прогрессивной самарской интеллигенцией, которые с 70-90-х гг. XIX в. проводили широкую просветительскую работу с целью поощрения высшего образования среди самарцев, обучающихся в университетах других губерний [6, с. 120-123]. Вторым традиционным направлением является рассмотрение практических шагов, предпринятых представителями органов местного самоуправления и общественностью города и направленных на преобразование Педагогического института в университет, с дальнейшим официальным признанием открытого вуза сменяющимися властными структурами [7, с. 3-24]. Однако, при изучении становления высшей школы в Самарской губернии не изученными остаются инициативы местной общественности, направленные на эвакуацию в Самару университетов из западных районов страны — тогда как именно неудачи в этом направлении и послужили фактором, подтолкнувшим самарскую общественность к практическим шагам по открытию собственного университета.

Изначально весть о том, что города внутренней России в ходе Первой мировой войны один за другим обзаводились «просветительскими очагами» (эвакуированными из западных губерний высшими учебными заведениями), в Самаре была встречена достаточно равнодушно. Лишь позднее, в связи с распространением новости о взятии Риги немцами и о решении эвакуировать на восток страны университет г. Юрьева, городским самоуправлением и Самарским губернским земством были приняты энергичные меры по переводу Юрьевского (Дерптского) университета в Самару.

Самара в годы Первой мировой войны была перенаселена воинскими частями разного назначения: здесь находились запасные полки, военные госпитали, лазареты, пункты формирования воинских команд, большой

офицерский корпус. Между тем, многие учреждения Самары были готовы предоставить свои помещения университету, квартиры для профессоров и жилье для студентов. В местной газете [3] сообщалось о состоявшемся заседании комиссии по высшим учебным заведениям и о намерении созывать регулярные заседания для решения этого вопроса. Однако уже через несколько дней в той же газете была размещена короткая информация: «Городской голова получил из Петербурга телеграмму о том, что Юрьевский университет переводится в город Воронеж» [4]. Отказ не остановил самарцев. В ответной телеграмме подтверждалась готовность принять Юрьевский университет, доказывались преимущества Самары перед Воронежем в продовольственном отношении, сообщалось, что в городе находилась группа студентов Юрьевского университета (восемь человек), ожидавших результатов предполагаемого перевода. Предлагалось даже свернуть некоторые лазареты, чтобы освободить помещения под вуз. Но «из центрального учреждения» поступил приказ «не свертывать лазаретов» до окончательного разрешения вопроса [5]. 27 сентября 1917 г. состоялось заседание в Городской думе, на котором единогласно было поддержано решение отправить в Юрьев самарскую делегацию.

Итоговое решение было принято на заседании городской комиссии по высшим учебным заведениям, постановившей «не посылать делегацию в Петроград» [2]. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, из Министерства просвещения так и не последовало ответа на ходатайства городской управы. Во-вторых, часть выделенных помещений уже были заняты другими учреждениями. Так закончилась история с переводом университета из Прибалтики в Самару. Юрьевский же университет был переведен в Воронеж и стал основой для открытия в 1918 г. Воронежского университета [1, с. 43].

Таким образом, борьба за эвакуацию высшего учебного заведения в Самару закончилась неудачно, в основном из-за отсутствия свободных помещений. Тем не менее, неудачный исход инициативы по переводу Юрьевского университета в Самару послужил своеобразным толчком к осуществлению ряда практических мер по открытию собственного университета, которые привели, в конце концов, к открытию в 1918 г. Самарского университета.

Библиографический список

1. Аврус А.И. История российских университетов. М., 2001.
2. Волжское слово. Самара, 1917. 10 октября.
3. Волжское слово. Самара, 1917. 12 сентября.
4. Волжское слово. Самара, 1917. 16 сентября.
5. Волжское слово. Самара, 1917. 20 сентября.
6. Казанцева С.Г. Роль самарского и симбирского дворянства в деле поощрения и поддержки образования на рубеже XIX–XX веков // Самарский научный вестник. № 1 (18). Самара, 2017.

7. Храмов Л.В. Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет (1969-1999). Самара, 1999.

8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3.

А.И. Елисеев

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В.Г. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

В современной исторической науке региональный аспект функционирования Государственной Думы Российской империи пользуется большим вниманием исследователей. В связи с этим нам кажется актуальным обращение к истории самарских депутатов. Целью данной статьи является рассмотрение деятельности в Думе депутата Василия Гавриловича Архангельского.

Краткие сведения об общественно-политической деятельности Архангельского представлены в дореволюционных справочных изданиях [2], посвященных депутатам Думы, и различных энциклопедиях [5], [3]. Василию Гавриловичу посвящены также историко-биографические исследования Г.А. Александрова [1] и И.Е. Фроловой [12]. Однако специально думская деятельность Архангельского не изучалась.

Василий Гаврилович родился 1 марта 1868 года в с. Микушкино Бугурусланского уезда Самарской губернии. Окончил Самарское духовное училище, а затем Самарскую духовную семинарию. Поступил в Казанскую духовную академию [1, с. 173-174], однако был отчислен с 3 курса за революционную пропаганду. Ему все же удалось в 1892 (по другим сведениям в 1891) году окончить Московскую духовную академию и получить степень кандидата богословия. После этого он стал заниматься преподавательской деятельностью. Экстерном закончил юридический факультет Юрьевского университета [10, с. 254-255].

В мае 1902 года попечитель Казанского учебного округа назначил Архангельского инспектором народных училищ в Ставропольский уезд Самарской губернии [12, с. 145]. Проработал он здесь недолго. В том же 1902 году предводителем ставропольского дворянства стал А.Н. Наумов, который одновременно занял должность председателя уездного училищного совета. Наумов заинтересовался личностью нового инспектора народных училищ и выяснил, что ранее Василий Гаврилович был исключен из Симбирской духовной семинарии, «как главный инициатор сильного оппозиционного брожения среди учеников» [9, с. 333]. Наумов собрал сведения, что Архангельский устраивал на работу в ставропольские школы учителями молодых людей, которые ранее занимались революци-